

Петров Владимир Валерьевич
Новосибирский государственный университет;
Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация
vvpetrov@mail.nsu.ru

Научная карьера: приоритеты трудоустройства выпускников исследовательского университета

Аннотация. В российской действительности исторически сложился подход, при котором подготовка кадров для фундаментальной науки производилась на базе университетов, где осуществлялась тесная интеграция науки и образования. На примере Новосибирского государственного университета показано, что на фоне общего увеличения количества молодых исследователей, продолжающих свою карьеру в научной деятельности после окончания вуза, доля выпускников исследовательского университета, интегрированного в научный центр, постепенно снижается. Обозначены возможные причины, сдерживающие приток молодых кадров в исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: исследовательский университет; подготовка научных кадров; молодые исследователи

Petrov Vladimir Valerievich
Novosibirsk State University;
Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation
vvpetrov@mail.nsu.ru

Scientific career: employment priorities of the research university graduates

Abstract. In Russian reality, there has historically been an approach in which training for fundamental science was carried out on the basis of universities, where the close integration of science and education was carried out. On the example of Novosibirsk State University, it is shown that against the background of a general increase in the number of young researchers continuing their careers in research after graduation, the proportion of graduates of a research university integrated into a research center is gradually decreasing. The possible reasons restraining the influx of young personnel into research activities are identified.

Keywords: research university; training of scientific personnel; young researchers

В условиях формирующегося общества знания увеличивается актуальность подготовки научных кадров, готовых к осуществлению своей деятельности в изменившихся социокультурных условиях, когда на первый план выходит способность адаптивно трансформировать приобретенные знания, умения и навыки. В российской действительности исторически сложился подход, при котором подготовка кадров для фундаментальной науки осуществлялась на базе университетов, где тесное переплетение образовательной и научной деятельности как со стороны

преподавательского состава, так и со стороны студенчества, приводило к положительным результатам. Кроме того, особое внимание при подготовке научных кадров уделялось тем университетам, которые осуществляя тесное взаимодействие с научными центрами Академии наук, на практике осуществляли раннее вовлечение студентов в «живую» науку на базе академических институтов: в качестве примера можно привести стратегические принципы организации научной деятельности, «а также некоторые предварительные соображения по созданию институтов второго научного центра в районе Иркутска и других институтов и учреждений Отделения» [Принципы М. А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализация в Сибири], которые были предложены в 1957 г. на общем собрании Академии наук академиком М. А. Лаврентьевым. Они сформулированы следующим образом: во-первых, фундаментальность и мультидисциплинарность исследований, для чего необходимо взаимодействие большого количества научно-исследовательских институтов различного профиля; во-вторых, возможность практической реализации идей, для чего необходимо развитие прикладных исследований и наличие экспериментального производства; в-третьих, развитие информационно-коммуникационных технологий; в-четвертых, приток молодых исследовательских кадров, для чего необходимо создание университета и создание привлекательной социальной инфраструктуры. Позже эти краеугольные принципы, сформулированные как «наука – образование – производство», получили известность в качестве «треугольника Лаврентьева».

Хотя модель М. А. Лаврентьева по организации научного городка в Сибири начала реализовываться еще в 1950-х – 60-х гг. на социалистическом этапе развития российского общества, она оказалась настолько удачной, что позволила эффективно развиваться интеграции науки и образования в условиях рыночной экономики. Однако, под влиянием процессов глобализации в условиях формирующегося общества знаний, в российском обществе произошла переоценка ценностей, напрямую отразившаяся на снижении престижа научно-образовательной деятельности [Петров, 2019: 60–67]. Стремясь ликвидировать негативные последствия системного кризиса, произошедшего на рубеже XX-XX вв., который привел к существенному ослаблению государственной поддержки науки и образования, был разработан и реализован целый ряд программ и проектов по привлечению молодых талантливых выпускников вузов к развитию своей карьеры в научной деятельности. Судя по официальным источникам, это привело к определенным положительным результатам. Так, в социологических исследованиях, проводимых Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», отмечен устойчивый тренд повышения доли молодых исследователей – с 2013 года она стабильно превосходит 20 % [Омоложение науки: в России увеличилось число исследователей в возрасте до 30 лет], а в октябре 2019 г. помощник президента А. В. Фурсенко заявил, что «у нас устойчиво растет количество людей в науке до 39 лет последние 10 лет. У нас выросло при сохранении общей численности, у нас количество

научных работников, исследователей до 39 лет выросло в полтора раза» [В России число молодых ученых выросло в 1,5 раза за десять лет]. Схожие данные представлены в 2019 г. в ходе реализации Проекта «Молодость» [Проект «Молодость»: в России выросло число ученых до 39 лет].

В этой связи нам представляется интересным сфокусироваться на опыте Новосибирского национального исследовательского государственного университета, который, будучи интегрирован в исследовательскую деятельность, в первую очередь был ориентирован на подготовку научных кадров для Сибирского отделения Академии наук СССР (впоследствии – Сибирского отделения академии наук России). В настоящее время НГУ принимает участие в Проекте повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5–100–2020», цель которого – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ.

Мы обратились к результатам ежегодных социологических исследований, проводимых Центром карьеры НГУ [Мониторинг трудоустройства выпускников 2019]. Данные исследования включают в себя опрос выпускников, получивших дипломы Новосибирского государственного университета в 2019 г. Цель опроса – получение систематизированной информации об образовательных траекториях и трудоустройстве выпускников бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры НГУ 2019 г.

В рамках проведения исследования в 2019 г. сбор данных проходил в два этапа: первый этап проходил в первой половине декабря 2019 г. и включал в себя опрос в форме онлайн-анкетирования с использованием на интернет-ресурса Google, также осуществлялась рассылка писем по электронной почте на адреса выпускников, указанные в обходных листах при получении диплома с приглашением принять участие в опросе и предложением заполнить электронную форму по прилагаемой ссылке. Второй этап проходил в третьей декаде декабря 2019 г. и включал в себя телефонный опрос по номерам, также указанным в обходных листах при получении диплома. У респондентов уточняли, участвовали ли они в опросе на этапе онлайн-анкетирования, если нет – предлагалось пройти опрос по телефону. На первом этапе собрано 269 анкет (36,3 % от общего количества), на втором – 473 (63,7 %), всего – 742 анкеты. Большая часть опрошенных (97,8 %) – выпускники 2019 года, однако в базе также есть выпускники, окончившие НГУ в 2018 году или ранее (2,2 % или 16 анкет), которые также являются объектом данного анализа.

В анкету включались вопросы об опыте обучения после получения диплома НГУ, в том числе в магистратурах и аспирантурах других вузов и учреждений; о текущем месте работы (тех, кто работает на момент опроса): сферах занятости, оценке соответствия текущей занятости полученному образованию, форме контракта с

работодателем (постоянная занятость, фриланс и др.), примерной заработной плате и т.д.

По итогам опроса выявлено, что 79,8 % выпускников 2019 г. живут в Новосибирске и Новосибирской области, в столичных городах – 13,5 %; 2,3 % живут за границей. Нахождение молодых выпускников НГУ за границей обусловлено, преимущественно, получением образования, причем уровня аспирантуры, программ PhD. По уровню соответствия трудовой деятельности полученной в НГУ специальности 51,1 % занятых сочли, что их основная работа полностью соответствует полученному в НГУ образованию; 27,7 % считают, что работают по близкой специальности; 19,8 % работают не в соответствии с полученным образованием. В опросах предыдущих лет (2014–2018 гг.) соотношение ответов примерно такое же – доминирует вариант «да, эта работа полностью соответствует полученному образованию». Максимальная доля работающих в соответствии с полученным образованием среди выпускников факультетов и направлений, ориентированных на научную сферу, – Института медицины и психологии, медицина; факультета естественных наук; а также факультета информационных технологий, Института философии и права по направлению «Юриспруденция» и геолого- геофизического факультета.

По уровню заработной платы примерно 20 % выпускников получает заработную плату по основному месту работы менее 20 тыс. руб. в месяц, почти 40 % ответили, что получают от 20 до 40 тыс. рублей. Свыше 100 тыс. рублей получает всего 5,5 % работающих молодых выпускников НГУ. Тенденция, которую можно отметить по данным нескольких опросов выпускников за предыдущие годы – сокращение группы, получающей меньше 20 тыс. рублей. Более высокими доходами отличаются выпускники факультета информационных технологий, механико-математического, экономического факультетов, Института медицины и психологии (медицина); наиболее низкими доходами – выпускники факультета естественных наук, физического факультета и гуманитарного института.

Прогнозируемым оказался результат, что доминирующей сферой деятельности выпускников НГУ по-прежнему остается наука и научное обслуживание: 27,4 % работающих респондентов отнесли свою работу к данной сфере; каждый пятый выпускник (21,0 %) занят в сфере информационных технологий, таких, как IT, программирование, техническая поддержка компьютерных сетей и т.д.; на третьем месте (11,3 %) стоит занятость выпускников сфере юриспруденции. Также относительно высокая доля занята в образовании (9,2 %). После четырех сфер-лидеров основная часть выпускников распределяется по бизнес-сферам; часть работает в здравоохранении. К слабо представленным с точки зрения занятости выпускников НГУ можно отнести сферы социального и бытового обслуживания, производства и распределения электроэнергии.

С этой точки зрения университет соответствует своему предназначению, однако, если соотнести полученные данные 2019 г. с предшествующим периодом, то выясняется, что доля выпускников, ориентированных на научную деятельность после окончания университета неуклонно снижается: так, в 2015–2018 гг. она составляла 31,4 %-31,8 %, а в 2019 г. снизилась до 27,4 %. Что касается сферы образования, которая не может развиваться в отрыве от научной деятельности, то здесь провал еще более резок: с 17,2 % в 2015 г. до 9,2 % в 2019 г., причем снижение происходило достаточно линейно.

Таким образом, данные, полученные в результате опросов, показывают общее снижение количества выпускников университета, вовлекаемых в научную деятельность. Примечательно, что этот тренд обозначился в исследовательском университете, интегрированном в научный центр мирового уровня. Причины, по которым происходит снижение количества выпускников университета, готовых заниматься научной деятельностью, на наш взгляд могут заключаться в следующем:

Во-первых, за период с конца 1990-х гг. произошло серьезное снижение престижа научной деятельности в общественном сознании. Во-вторых, падение престижа науки и образования усугубляется относительно невысоким уровнем заработной платы на начальном этапе научной деятельности. И, наконец, в-третьих, (применительно к Новосибирскому научному центру) снижение притока молодых специалистов в научную деятельность может быть связано с ограниченными социальными условиями, что выражается в проблематичности решения жилищной проблемы (хотя в последние годы и наблюдаются положительные сдвиги в этом направлении: возникло достаточно большое количество разнообразных жилищных программ и иных механизмов поддержки молодых ученых), а также – четко выраженная недостаточность развития благоприятной социальной инфраструктуры, что в целом соотносится с данными социологических опросов [Петров, 2018; Петров, Филатова, 2018: 114–115], проведенных нами в 2016–2018 году среди студентов выпускных курсов высших учебных заведений. Отсутствие нормально развитой социальной инфраструктуры может являться следствием достаточно высокого уровня географической локализации научно-исследовательских центров.

Библиографический список

В России число молодых ученых выросло в 1,5 раза за десять лет [Электронный ресурс] // РИА Наука: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20191008/1559539138.html> (дата обращения: 18.03.2020).

Государственная программа вернет молодежь в науку [Электронный ресурс] // Наука и жизнь: [веб-сайт]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17792/> (дата обращения: 20.01.2020).

Минобрнауки планирует увеличить число молодых ученых в 1,5 раза в 2017 г [Электронный ресурс] // Агентство городских новостей Москва: [веб-сайт]. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2630442> (дата обращения: 01.03.2020).

Мониторинг трудоустройства выпускников 2019 [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный университет: [веб-сайт]. URL: <https://www.nsu.ru/n/career/statistika/monitoring-trudoustroystva-vypusknikov-2019/> (дата обращения: 24.03.2020).

Омоложение науки: в России увеличилось число исследователей в возрасте до 30 лет [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [веб-сайт]. URL: <https://iq.hse.ru/news/212895868.html> (дата обращения: 19.12.2019).

Петров В. В. Сдерживающие факторы формирования социального потенциала в условиях системных трансформаций // Философия образования. 2019. Т. 19. № 3. С. 57–70. DOI: 10.15372/PHE20190304.

Петров В. В. Формирование образовательного запроса в условиях капитализации знания // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. № 3. С. 1981–1989. DOI: 10.15372/PEMW20180303.

Петров В. В., Филатова В. М. Формирование образовательного запроса: студенческий вектор // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 25. С. 113–116.

Принципы М. А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализация в Сибири [Электронный ресурс] // Наука в Сибири: [веб-сайт]. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2000/n47/f4.html> (дата обращения: 24.07.2017).

Проект «Молодость»: в России выросло число ученых до 39 лет [Электронный ресурс] // Известия: [веб-сайт]. URL: <https://iz.ru/843111/egor-sozaev-gurev-anna-urmantseva-sergei-izotov/proekt-molodost-v-rossii-vyroslo-chislo-uchenykh-do-39-let> (дата обращения: 13.02.2020).